

— Кстати, Чуньтао ведь довольно сильная? — спросил Е Чанлин, вспоминая, как она справлялась с тяжёлой работой, например, изготовлением угольных брикетов, которую поручали ей в их маленьком дворе. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что она действительно была сильна.

— Да, да, сестра Чуньтао очень сильная! — оживилась Мэйсян, вспоминая, как та с лёгкостью подняла ширму, которую другие не могли сдвинуть с места. — Даже матушка Чэнь хвалила её за силу, называя это редким даром.

— Да, у неё действительно недюжинная сила, — заметил Е Чанлин, сравнивая её с теми сюцаями, которые и мешок поднять не могли.

Сила, сравнимая с мужской, была бы слишком растрочена впустую, если бы она так и оставалась в заднем дворе.

— Мэйсян, не хочешь ли научиться верховой езде и стрельбе из лука? — спросил он, вспоминая, что в их поместье жил Лю Лайтоу, который мог бы обучить её основам.

— Конечно! — ответила Мэйсян, глаза которой загорелись при мысли о том, чтобы оседлать гнедого коня Е Чанлина.

— Через пару дней я попрошу его приехать в Дом Е и обучить вас, — решил Е Чанлин.

Хотя обучение служанок верховой езде и стрельбе было необычным, он больше не видел необходимости скрывать свои намерения, как раньше.

Пока Мэйсян с радостью обсуждала с Е Чанлином, как будет ездить на его коне, Чуньтао, улыбнувшись, тихо удалилась.

В ночи остался лишь её лёгкий след, исчезающий в темноте.

...

Тем временем в императорском дворце императрица Чжан с тревогой смотрела на лежащего в постели Чу Чэньши, который горел в лихорадке. Она горько плакала, а вокруг неё на коленях стояли служанки и матроны, все в слезах, словно решив не прекращать плач до прихода императора Юнцзя.

Император, однако, на этот раз был нерешителен. Всего полчаса назад он сообщил, что выехал из Дворца Цяньцин.

— Матушка, правда ли, что это сделал пятый брат? — тихо сказала принцесса Чуньянь,

пытаясь заступиться за пятого брата. — Может, это какое-то недоразумение? Он просто разозлился, но вряд ли хотел смерти седьмого брата.

Императрица Чжан не удостоила её ответа.

— Ваше Высочество, ваш родной брат лежит здесь, и мы все видели, как это произошло. Как это может быть неправдой? — вмешалась доверенная матрона императрицы.

Принцесса Чуньянь замолчала, не решаясь больше раздражать мать.

В этот момент в Дворец Куньнин вбежал евнух и что-то шепнул на ухо императрице. В следующую секунду её лицо изменилось, и она резко встала.

— Хватит плакать! Все встаньте! Чэньши упал в воду по неосторожности, и винить тут некого.

Услышав это, все замерли в недоумении.

— Но... — начала было матрона, но тут же замолчала.

— Что вы стоите? Разве вы не слышали приказа императрицы? Встаньте, иначе вы ответите перед императором! — быстро среагировала матрона, привыкшая к переменам настроения императрицы.

— Матушка? — принцесса Чуньянь была удивлена таким поворотом событий.

— Чуньянь, твой седьмой брат спасся благодаря Яо, — сказала императрица, беря дочь за руку.

Её лицо было спокойным, даже с лёгкой улыбкой, что окончательно развеяло сомнения принцессы.

— Хорошо, матушка, я пойду поблагодарю Яо.

— О чём вы говорите? — в этот момент в дверях раздался голос императора Юнцзя.

Все придворные снова упали на колени.

— Отец, здравствуйте, — принцесса Чуньянь заметно напряглась.

— Ничего особенного. Чэньши упал в воду, а Чуньянь просто утешала меня, — быстро отвлекла внимание императрица.

Император посмотрел на неё, увидел её красные глаза и усталый вид, и сердце его смягчилось.

— Как поживает Чэньши? — спросил он.

...

В ту же ночь в кабинете Чу Чэньси.

— Ваше Высочество, кронпринцесса просит аудиенции, — доложил новый евнух, молчаливый и сдержанный, почти незаметный.

— Пусть войдёт, — Чу Чэньси отложил книгу и потер виски, когда в комнату вошла кронпринцесса.

— Господин, — она взяла у служанки коробку с едой и поставила её на стол. — Сегодня на кухне приготовили новые сладости, попробуйте.

Чу Чэньси не любил сладкое, но, вспомнив о Е Чанлине, взглянул на угощение. Он знал, что тот любит такие вещи.

— Оставь, — согласился он.

Кронпринцесса обрадовалась и открыла коробку, поставив перед ним две тарелки с красивыми сладостями. Они были прозрачными и выглядели аппетитно, ещё тёплые, словно только что приготовленные.

Чу Чэньси подумал, что сегодня же отправит их Е Чанлину, и снова взял книгу.

Однако кронпринцесса не уходила.

— Что ещё? — спросил он, не отрываясь от чтения.

— Господин... — она замялась. — Вы давно не ночевали в наших покоях.

Чу Чэньси не был человеком, склонным к излишествам, и его гарем состоял лишь из кронпринцессы и двух наложниц. Он распределял своё время равномерно, чаще всего оставаясь с кронпринцессой. Однако отсутствие наследника уже начинало вызывать пересуды среди придворных.

— Я понял, — холодно ответил он, даже не пытаясь скрыть своё равнодушие.

Кронпринцесса Ван была разочарована, но, не решаясь настаивать, удалилась.

Едва она вышла, как из кабинета раздался приказ Чу Чэньси:

— Отнеси это в Дом Е.

Евнух с коробкой в руках быстро прошёл мимо кронпринцессы.

[Очки обаяния +30]

Е Чанлин, крепко спавший, перевернулся на кровати.

...

На следующий день в дворе произошло событие, потрясшее всех.

Хан татар Борджигин прислал послов с просьбой о подчинении и дани, а также с просьбой выдать замуж принцессу Великой Нин для заключения союза.

Однако они настойчиво просили руки третьей дочери императора Юнцзя, принцессы Чуньянь.

Мнения на этот счёт в дворе были единодушны. Большинство чиновников не поддерживали войну, так как она всегда была дорогостоящей. Если татары согласятся подчиниться, это станет великим событием, которое войдёт в историю, и они, возможно, даже удостоятся упоминания.

А цена — всего лишь одна принцесса.

Дочь императора обязана пожертвовать собой ради страны.

В конце концов, это не их дочь.

После этого можно будет поставить памятник и написать биографию, чтобы успокоить совесть.

Благодаря такому единодушию, даже слабые голоса протеста быстро смолкли.

Придворные начали восхвалять мудрость императора Юнцзя.

Хотя, конечно, Новый год уже был не за горами.

Чу Чэньяо, появившийся вчера, сегодня уже не явился на собрание. В его отсутствие военные не имели никакого влияния, и к полудню слухи о просьбе татар стали главной темой разговоров.

Они даже затмили сплетни о Е Чанлине и двух принцах.

Слухи распространились так широко, что даже Е Чанлин о них услышал.

Конечно, он также получил книжку, где главным героем был некий «Лин Чанье».

Е Чанлин: ...

<http://bllate.org/book/15199/1341728>